

ФОЛЬКЛОР И ВОПРОСЫ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

УДК: 398.2.811-81

ФОЛЬКЛОРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ КАК ФАКТОР СВОБОДЫ ВЫБОРА И ОГРАНИЧИТЕЛЬ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФОЛЬКЛОРНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Скороходько Светлана Александровна,

*к. филол. н., доцент кафедры русской и зарубежной литературы
Таврической академии (структурное подразделение)*

*ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»;
e-mail: qwikstep@yandex.ru*

Цель данной статьи – выявление универсальных характеристик сказочного текста, которые могут быть использованы в качестве резерва переводческих соответствий при переводе народной волшебной сказки с русского языка на английский и наоборот. В статье вводится понятие «сказочный колорит», который рассматривается как инвариантный жанрообразующий и стилиобразующий признак народной волшебной сказки. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы литературоведческого и переводоведческого анализа: типологический, культурно-исторический и сопоставительный, а также метод контекстуального анализа. Автор приходит к следующим выводам. В сказочном тексте проявления устойчивости и вариативности, с одной стороны, и универсальности и локальности, с другой, тесно связаны друг с другом. Поскольку сказочный колорит является одной из ключевых черт фольклорной волшебной сказки, он должен быть максимально полно воссоздан при переводе. Проявления сказочного колорита могут варьироваться как внутри национального варианта жанра, так и в рамках обеих участвующих в переводе национальных традиций. Такое варьирование трактуется в статье как проявление универсальности и локальности, свойственных народной волшебной сказке. Универсальность и вариативность дают переводчику значительную свободу выбора, однако в то же они ограничивают его.

Ключевые слова: *народная волшебная сказка, русская сказка, английская сказка, универсалии, вариативность, сказочный колорит, перевод.*

Идея о том, что фольклорным произведениям разных областей и народов свойственны одновременно универсальные и национальные (местные, локальные) черты, высказывается многими учёными [11], [7]. Сходства и параллели, обнаруживаемые при сопоставлении ска-

зочных текстов, принадлежащих различным региональным и национальным традициям, обусловлены рядом причин. По мнению В. М. - Жирмунского, к основным из этих причин относятся единство генезиса, культурная диффузия (международные фольклорные взаимодействия) и общая типология [3, 351–357]. С. Ю. Неклюдов отмечает, что для сказки наиболее существенен второй фактор, обусловленный миграцией сюжетов [7, 4].

Универсальными и локальными могут быть сами жанры. Так, например, лимерик, присутствующий только в английской традиции, или частушка, характерная для русского фольклора, относятся к локальным жанрам. Сказку фольклористы традиционно рассматривают как универсальный жанр [4, 12]: сказки присутствуют в фольклоре многих народов, а национальные варианты жанра обнаруживают значительное типологическое сходство. В то же время, обладая устойчивыми общими чертами, они всё же различаются по ряду параметров. Как отмечает Б. Н. Путилов, «фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна <...>, повязана с жизнью определенного, ограниченного теми или иными рамками, коллектива» [11, 103]. «Региональные» и «локальные» черты, которые расширительно могут пониматься как национально-специфические, проявляются в первую очередь именно в «конкретном наполнении» более общих, типологических, признаков.

В разных фольклорных жанрах может преобладать либо универсальное, либо национальное, локальное. **Цель данной статьи** – выявление универсальных характеристик сказочного текста, которые могут быть использованы в качестве резерва переводческих соответствий при переводе народной волшебной сказки с русского языка на английский и наоборот. Особое внимание при этом будет уделено такой характеристике волшебной сказки, как сказочный колорит.

С точки зрения перевода существенно то, что произведения фольклора, будучи творением того или иного народа, родившись внутри народной традиции, органично и даже парадоксально соединяют в себе национально-специфические, локальные черты с чертами универсальными.

Разнообразие сказочного материала требует применения по отношению к нему жанровых классификаций, они даются в любом учебнике по фольклору, хотя нередко исследователи стараются избежать терминов «жанр», «жанровая разновидность», используя менее конкретные, например, «тип» (type), восходящий к «Указателю сказочных типов» А. А. Аарне [16] и другим подобным, а также к работе В. Я. Проппа «Морфология сказки» [10], или «форма» (form) [18, 322], При том, что эти классификации различаются, в подавляющем их большинстве выделяются волшебные (фантастические, чудесные) сказки как сказочный жанр [4, 134]; [5, 54]; [9, 25]. Классифицирование сказок

по жанровому признаку оказывается значимым с переводческой точки зрения, поскольку каждая из выделенных групп сказок имеет свои черты и свою иерархию признаков, подлежащих сохранению при переводе.

Рассматривая проявления универсального и локального в волшебной сказке с точки зрения перевода, необходимо учитывать два важнейших свойства фольклора – устойчивость и вариативность. Специфика фольклора и волшебной сказки в частности определяется устной формой бытования. Особенности произведений фольклора проистекают из того, что фольклор бытует в устной форме и отражает особое, фольклорное, мышление. В произведениях фольклора всё выражено средствами, способствующими устойчивости, легкости запоминания и передачи. Благодаря устойчивости и вариативности и существует фольклорная традиция. Оба эти свойства фольклора проявляются на всех уровнях фольклорного текста: сюжетном, композиционном, характерологическом, хронотопном, образном и языковом.

По мнению Б. Н. Путилова, одним из «самых очевидных, ярко выраженных, постоянных качеств фольклора, с исключительной обязательностью обнаруживаемых на самых разных его уровнях», является вариативность [11, 190]. К. В. Чистов в своей монографии «Народные традиции и фольклор» приводит мнения сказителей о повторных записях одного и того же текста от одного рассказчика. Сказители считают все варианты одинаково «правильными», равноправными. Один из исполнителей, И. Г. Рябинин, когда ему указали на различия в вариантах исполнения былины, сказал: «А все равно, как хочешь, так и пиши!», а другой известный сказитель, сказочник Ф. П. Господарев, пояснял Н. В. Новикову: «Тебя зовут Николаем, а можно сказать Костя, меня Филипп, а можно назвать по-другому, – так же и в сказках. Есть Иван-царевич, а можно назвать Иван – кузнецкий сын» [15].

Подходя к сказочному тексту с позиций перевода, целесообразно, на наш взгляд, различать два типа вариативности. В первом случае можно говорить о вариативности внутри национального варианта жанра, а во втором – о варьировании национальных версий одного и того же фольклорного жанра. Мы предполагаем, что учёт вариативности первого типа позволяет выделить виды фольклорных средств и единиц, которые можно использовать в качестве переводческих соответствий, в то время как вариативность второго типа служит скорее ограничителем, регламентирующим действия переводчика.

Проявления устойчивости и вариативности, с одной стороны, и универсальности и локальности, с другой, тесно связаны друг с другом. Такое свойство фольклорного текста может быть эффективно использовано при переводе.

Вернёмся к проявлениям локального и универсального в народной волшебной сказке. На наш взгляд, особенное внимание следует уде-

лять универсалиям, поскольку они дают переводчику широкую возможность адекватных замен.

Универсальные единицы обнаруживаются на разных ярусах текста. Это могут быть сходные сюжетные схемы, мотивы, композиционное единообразие: использование присказок, инициальных, медиальных и финальных *loci communes*, повторов, общие типы персонажей и принципы их изображения, принцип организации художественного времени и пространства. Поскольку мифологическое мышление в основе своей универсально, универсальны многие магические действия (но не их повторяемость, которая в сказке варьируется), например, превращение: «обернулась царицею золотые кудри», «*she turned into a dove*». Универсален принцип символизации в фольклорной сказке. Она символизирует цвета, числа, предметы окружающего мира, использование фольклорных мер хотя становится символическими в разных национальных традициях могут разные цвета, числа и предметы. На языковом уровне универсально использование в обеих традициях разговорной, просторечной и народнопоэтической лексики, диалектизм, устаревших слов и архаизмов, реалий («ты, детинушка не гузай», «заповедовал», «палаты», «*bonny lass*», «*dochter*», «*white hand*»), а также устаревших грамматических форм («*quoth she*»), синтаксических конструкций, характерных для устной речи (избыточность, эллипсис), и для фольклора (повторы, параллелизмы, инверсия: «*off she slipped, and home she went*»).

Анализируя с точки зрения перевода универсальные и локальные черты волшебной сказки, важно, по нашему мнению, учитывать такие её свойства, как национальный и сказочный колорит. Они являются релевантными и инвариантными жанрообразующими и стилеобразующими признаками народной волшебной сказки, а также участвуют в создании национально-культурного, локального, фона. Кроме того, национальный и сказочный колорит дополняют, усиливают и могут отчасти заменять друг друга. Именно эти признаки волшебной сказки рассматриваются в данной статье.

Под сказочным колоритом мы понимаем эффект, создаваемый определенными элементами, образующими систему и формирующими вымышленный (волшебный) мир народной волшебной сказки. Для того, чтобы выявить адекватные средства воссоздания сказочного колорита в переводе, нужно учитывать свойственное данному жанру сочетание универсальных и ярко выраженных национальных (локальных) черт.

Сказочный колорит создается как общефольклорными, так и собственно сказочными единицами всех уровней текста. На сюжетном уровне это использование традиционных сказочных сюжетов и мотивов, на композиционном – наличие повторов и параллелизмов, традиционных сказочных формул («долго ли коротко ли; *And so they were all happy ever after; lo and behold*»). Действие волшебной сказки развора-

чивается в вымышленном, «сказочном», мире, противопоставленном миру реальному, её героями, наряду с обычными людьми и животными, являются волшебные существа (жар-птица, баба яга, ogre, giant). Герои сказки пользуются волшебными и магическими предметами (скатерть-самобранка, волшебный клубочек, shoes of swiftness, magic / silver wand), обитают в необыкновенном жилище («палаты белокаменные», «избушка на курьих ножках», «castle that stood on twelve gold pillars», «hut»). На языковом уровне отмечается интенсивное использование единиц, в значении которых присутствуют семы «волшебство-фантастическое» и «фольклорное»: волшебный / чудесный / бриллиантовый / золотой / серебряный / медный / чугунный / оловянный / железный / хрустальный / стеклянный / огненный и т.д. Такие единицы используются при описании волшебных героев («царица – золотые кудри», «серебряная птичка, золотой хохолок», «шерсть железная, хвост и грива огненные» [у коня], «кобылица золотогривая с двенадцатью жеребятами», «princess with golden hair», «golden mare», «golden hen») и их атрибутов («волшебный клубочек», «золотое пялечко», «magic handkerchief», «golden snuff-box»).

Слова, именующие чудесные предметы, могут не иметь при себе эпитетов, указывающих на их необычность, но в то же время приобретают интенсивный сказочный колорит. Это происходит по ряду причин. Во-первых, фольклорная сказка относится к жанрам, в отношении которых читательское ожидание сформировано достаточно четко, а жанр отвечает ему в полной мере. Во-вторых, на особенность обычных на первый взгляд героев, их действий, а также предметов быта может вполне ясно указывать контекст: слушатель понимает, что палица царевича не может весить шестьдесят пудов и при этом только погнуться от удара о его голову, значит, и царевич, и его палица – волшебные; если золотая арфа («golden harp») сама поёт и разговаривает, она тоже чудесная. Наконец, такие единицы могут становиться носителями сказочного колорита вследствие «эффекта иррадиации» [2, 51].

О необычности, чудесности существа или предмета могут свидетельствовать его действия («ударился оземь / об пол, стал добрым молодцем», «ударила себя в грудь, оборотилась звездой», «иглочка сама вышивает»). Вследствие того, что подобные формулы функционируют в фольклорном тексте, даже те действия, в которых нет на первый взгляд ничего необычного, ощущаются слушателем как ритуальные, волшебные и следовательно обладают сказочным колоритом.

Еще одним признаком волшебных существ и предметов является антропоморфизм и зооморфизм: печка / яблоня, помогающая детям, гуси-лебеди, гусли-самогуды, скатерть-самобранка. Представители низшей демонологии могут принимать вид неодушевленных предметов и природных явлений (Морозко, Вертогор), иметь соматические маркеры («дитя с солнцем во лбу, с месяцем на затылке, с звездами по

бокам», «giant with two / three heads», наличие костяной / каменной / золотой ноги у Бабы яги), они четко разграничивают свой и «несвой» (человеческий) мир и ощущают того, кто этому миру принадлежит: «Фу-фу-фу! Здесь русским духом пахнет», «Fee, fie, fo, fum, I smell the blood of some earthly one / of an Englishman».

Созданию сказочного колорита способствует особая фонетическая организация фольклорного текста, которая, вместе с другими средствами, обеспечивающими устойчивость и непрерывность традиции, с одной стороны, облегчает запоминание и воспроизведения текста, а, с другой, «украшает» его. Для сказки характерна ритмичность и использование рифмы, особенно в традиционных формулах: «С того времени жил он со своею женою по-царски, ездил в коляске, пиры задавал», «на тех пирах и я бывал, мед-вино пивал, сколько ни пил – только усы обмочил». Отметим расхождение, которое следует принимать во внимание при переводе: рифмованными могут быть и русские, и английские сказочные формулы, однако в английской традиции это их общее фольклорное свойство проявляется чаще и отчетливее [8].

Таким образом, мы можем сделать два важных наблюдения в связи с наличием у волшебной сказки сказочного колорита. Мы видим, что сказочный колорит является одной из ключевых черт фольклорной волшебной сказки, а значит нужно стремиться максимально полно воссоздать его при переводе. Проявления сказочного колорита могут варьироваться как внутри национального варианта жанра, так и в рамках обеих участвующих в переводе национальных традиций. Рассмотренные выше виды варьирования являются, на наш взгляд, проявлением универсальности и локальности, свойственных народной волшебной сказке.

Разделение единиц, обладающих сказочным колоритом, и их признаков на универсальные и национальные оказывается продуктивным с точки зрения перевода, поскольку позволяет переводчику отчетливо представлять и осознанно использовать те ресурсы каждой из участвующих в переводе сказочных традиций, которые являются взаимозаменяемыми (универсальные единицы), и отграничивать от них единицы, которые не могут быть признаны адекватными соответствиями при переводе (в первую очередь это единицы, обладающие национальным или местным колоритом).

Для пары русская – английская волшебная сказка основным дифференциальным признаком является гибкость / жёсткость жанра. Русская сказка – жанр структурно и стилистически гораздо более жёсткий, каноничный, регламентированный; он обладает большим набором обязательных признаков, чем английская версия жанра. Английская волшебная сказка по своей поэтике проще русской сказки, она имеет более свободную форму, что сближает её с легендой. Для неё в меньшей степени характерно наличие фантастических персонажей, нео-

бычного пейзажа, атрибутики; единицы, создающие сказочный колорит, менее разнообразны, чем в русской сказке. Названные здесь и выше различия более существенны для фольклориста, чем для переводчика. Для переводчика важнее следующее. Во-первых, ему достаточно знать, что жанрово-стилистические особенности волшебной сказки как жанра жёсткого легко прогнозируются и определяются, следовательно переводчику не трудно представить себе, каким *может* быть переводной текст. А вот понять, каким он *должен* быть, возможно только с учётом особенностей принимающей традиции и специфики обоих национальных вариантов жанра. Во-вторых, весьма жёсткий жанровый канон сказки даёт тем не менее возможность широкого выбора стратегий и способов перевода. Это обусловлено таким свойством фольклора, как вариативность. Именно поэтому переводчику важно знать те универсальные, общие для русской и английской сказки ресурсы, которые он может использовать в своей работе.

Среди отмеченных выше проявлений универсального, обнаруживаемых в русской и английской народной волшебной сказке (сюжетные, композиционные, хронотопные, характерологические схождения, схождения на языковом уровне и в символизации), особое место занимает сказочный колорит как инвариантный признак жанра. Из всех рассмотренных выше манифестаций сказочного колорита, общих для русской и английской волшебной сказки, наиболее продуктивными с точки зрения перевода являются несколько – те, которые в полной мере демонстрируют признаки «сказочности», «волшебства» и потому могут широко использоваться при переводе. Это именование сказочных персонажей и их признаков и атрибутов («волшебный», «чудесный» / «magic(-al)», «золотой», «серебряный», «железный», «медный» / «golden», «silver», «iron», «copper», «стеклянный», «хрустальный», «бриллиантовый» / «glassy», «crystal», «diamond»), описание магических действий. Универсальным является также совет выполнять условия, которые предъявляют герою представители низшей демонологии, и запрет именовать духов (особенно – злых) их настоящим именем: вместо него в сказке используются местоимения «Тот», «Та», «Он», «Она» / «He», «She» или специальные заменители, которые должны быть «приятны» духам («the Good People», «the Gentle Folk», «the Wee»).

Выявление универсальных, общих для обеих национальных традиций единиц, позволяет увидеть источник потенциальных переводческих соответствий, к которым можно обратиться в процессе перевода. Возможность варьирования соответствий при переводе фольклорного текста обусловлена, с одной стороны, вариативностью фольклора, а, с другой стороны, закономерностью использования переводческой компенсации, под которой в данном случае понимается «замена непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером подлинника и там, где

это представляется удобным по условиям» языка перевода [12, 58]. Установление единиц, являющихся носителями национального и сказочного колорита, разделение их на универсальные и национальные, а также умение соотносить соответствующие единицы двух участвующих в переводе традиций необходимо для достижения адекватности при переводе фольклора.

Вариативность фольклора позволяет использовать при переводе вместо такой единицы традиции оригинала, которую трудно или невозможно передать адекватно, другую единицу, близкую первой по семантике, функциям или ассоциативности и одновременно более известную или более легко поддающуюся переводу.

Выстраивая стратегию работы над текстом [1, 322], переводчик всегда учитывает жанровые и стилевые особенности не только того текста, который переводит, но и соответствующего (близкого по жанровым свойствам, выполняющего аналогичную функцию) текста принимающей традиции. Так происходит, поскольку переводчик транслирует текст не просто с языка на язык, но и из культуры в культуру. Этот тезис, как было показано, приобретает особое значение при переводе фольклора. Специфика действий переводчика народной волшебной сказки определяется как особенностями фольклорного текста, так и рядом собственно переводческих факторов. Первые и вторые могут вступать в противоречие и затруднять работу переводчика, но могут и помогать поиску возможных решений. Очевидно, что такие черты фольклора, как вариативность и универсальность дают переводчику значительную свободу выбора и возможность творчества. В то же время они и ограничивают переводчика: варьировать можно в рамках традиции народной и в условиях уже сложившейся переводческой традиции, поскольку многие переводческие соответствия, как и единицы оригинала, функционируют не в одном сказочном тексте, а во многих. Рассмотрение данного вопроса может составить перспективы исследования.

Список использованных источников

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 167 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
3. Жирмунский В.М. Сравнительно-историческое изучение фольклора // Фольклор Запада и Востока. М.: ОГИ, 2004. 464 с.
4. Кирдан Б.П. Специфика фольклорных жанров. М.: Наука, 1973. 304 с.
5. Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. Проблемы структурного описания волшебной сказки // Структура волшебной сказки / Отв. ред. серии С.Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2001. 232 с.
6. Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. М.: Худож. лит., 1982. 319 с.

7. Неклюдов С.Ю. Диалектность – региональность – универсальность в фольклоре // Универсалии русской литературы. Воронеж: Научная книга, 2012. С. 8–38. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov70.pdf>. (дата обращения 23.10.2015).

8. Петрова А.А. Фольклорная рифма как прием: синтактика, семантика, прагматика. Франкфурт: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 264 с.

9. Померанцева Э.В. Русская народная сказка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 126 с.

10. Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: Наука, 1969. 166 с.

11. Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 239 с.

12. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. М.: Международные отношения, 1974. 215 с.

13. Риордан Дж. Народные сказки Британских островов. М.: Радуга, 1987. 368 с.

14. Соколов Ю. Сказка // Словарь литературных терминов. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-8024.htm>. (дата обращения 18.10.2015).

15. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л.: Наука, 1986. 304 с. Режим доступа: <http://bookucheba.com/russkiy-folklor/variativnost-roetika-folklornogo-33723.html> (дата обращения 28.10.2015).

16. Aarne A.A. The types of the folk-tale: a classification and a bibliography. Suomalainen Tiedeakatemia, 1928. 279 p.

17. Jacobs J. English fairy tales. Pennsylvania, The Pennsylvania State University, 2005. 169 p.

18. Hasse D. Fairy Tale // The Greenwood Encyclopedia of Folktales and Fairy Tales / Ed. by D. Haase. Westport, Connecticut-London, Greenwood Press, 2008. Pp. 322–325.

TRANSLATING FAIRY TALE: FOLCLORE UNIVERSALS AS A FACTOR OF LIMITATION AND FREEDOM OF CHOICE FOR A TRANSLATOR

Skorokhodko Svetlana Aleksandrovna,

*Ph.D., Associate Professor of
Crimea Federal V.I. Vernadsky University
(Simferopol, Crimea Republic, Russia),
e-mail: qwikstep@yandex.ru*

In the article universal features of a fairy tale acceptable as translation resources are revealed. The author offers the notion of 'fairy tale colouring' which is interpreted as a

fairytale relevant and invariant genre feature. The author uses typological, cultural-historical and comparative methods and contextual analyses. The author argues that constancy and variation on the one hand and universal and local traits on the other hand are closely connected in a fairytale. Being a key feature of a fairytale, fairytale colouring requires adequate substitutes for rendering genre and cultural peculiarities of a folk text. Through the analyses of Russian and English folk tales, universal and variation features are treated as factors influencing translator's decisions. Text units of source and target traditions which can be interchangeable are examined from the point of view of translation. It is proved that being a strict genre a folk tale does not preclude the possibility of a different choice and suggests a variety of translation strategies.

Keywords: folk fairytale, Russian fairytale, English fairytale, universals, variation, fairytale colouring, translation.

References

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie [Introduction in translation studies]. Moscow, Publishing center "Academika", 2004. 167 p.
2. Arnold I.V. Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka [Stylistics of modern English]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 300 p.
3. Zhirmunskiy V.M. Sravnitelno-istoricheskoe izuchenie folklor [A comparative historical study of folklore] // Folklor Zapada i Vostoka [Folklore of West and East]. Moscow, United Humanitarian Publishers, 2004. 464 p.
4. Kirdan B.P. Specifika folklornykh zhanrov [The specificity of folklore genres]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 304 p.
5. Meletinskiy Ye.M., Neklyudov S.Yu., Novik Ye.S., Segal D.M. Problemy strukturnogo opisaniya volshebnoy skazki [The problems of structural description of a fairytale]. // Struktura volshebnoy skazki [The structure of a fairytale] / Ed. S.Yu. Neklyudov. Moscow, Russian State humanitarian University Publ., 2001. 232 p.
6. Narodnye russkie skazki. Iz sbornika A.N. Afanasyeva [Russian fairytale. From the collection of A.N. Afanasyeva]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1982. 319 p.
7. Neklyudov S.Yu. Dialektnost – regionalnost – universalnost v folklore [The dialectality – regionality – versatility in folklore] // Universalii russkoy literatury [Universals of Russian literature]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2012. Pp. 8–38. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/necklyudov70.pdf>, accessed 23.10.2015.
8. Petrova A.A. Folklor'naya rifma kak priem: sintaktika, semantika, pragmatika [Folk rhyme as a technique: syntactica, semantics, pragmatics]. Frankfurt, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 264 p.
9. Pomeranceva Ye.V. Russkaya narodnaya skazka [Russian folk tale]. Moscow, Sciences Academy of The USSR Publ., 1963. 126 p.
10. Propp V.Ya. Morfologiya skazki [The morphology of the fairytale]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 166 p.
11. Putilov B.N. Folklor i narodnaya kultura [Folklore and popular culture]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994. 239 p.
12. Recker Ya.I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika: ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda [Translation theory and translation practice: essays of linguistic translation theory]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1974. 215 p.

13. Riordan J. Narodnye skazki Britanskikh ostrovov [Folk tales of the British Isles]. Moscow, Raduga Publ., 1987. 368 p.

14. Sokolov Yu. Skazka [Tale] // Slovar literaturnyh terminov [Dictionary of literary terms]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-8024.htm>, accessed 18.10.2015.

15. Chistov K.V. Narodnye tradicii i folklor [Folk traditions and folklore]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 304 p. Available at: <http://bookucheba.com/russkiy-folklor/variativnost-poetika-folklornogo-33723.html>, accessed 28.10.2015.

16. Aarne A.A. The types of the folk-tale: a classification and a bibliography. Suomalainen Tiedeakatemia, 1928. 279 p.

17. Jacobs J. English fairy tales. Pennsylvania, The Pennsylvania State University, 2005. 169 p.

18. Hasse D. Fairy Tale // The Greenwood Encyclopedia of Folktales and Fairy Tales / Ed. by D. Haase. Westport, Connecticut-London, Greenwood Press, 2008. Pp. 322–325.